

Не сомневаемся в том, что уважаемые читатели хорошо знакомы с постановлением правительства Узбекистана о запрете вывоза за пределы республики отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Казалось бы, раз принято такое жесткое и вполне обоснованное решение, то в магазинах и на рынках должно быть изобилие овощей, фруктов, бахчевых культур.

Как бы не так. Зайдите в любой овощной магазин, картина удручающая: сморщенные помидоры и огурцы, потерявшие товарный вид баклажаны — да и то далеко не везде. А зайдите на самый крупный в Ташкенте Алайский рынок. Три-четыре года назад покупатели с трудом проталкивались между торговцами овощами и фруктами. Да и цены на сельхозпродукцию были вполне умеренные. А сейчас? С неохотой везут владельцы личных подсобных хозяйств, совхозы и колхозы свою продукцию на рынок, хотя цены на нее выросли втрое. Выгоднее любимыми путями в нарушение постановления вывезти выращенное за пределы республики, в тот же Казахстан, и положить в карман приличный куш.

А теперь зададимся вопросом: кто должен быть заинтересован в первую очередь в обеспечении горожан сельскохозяйственной продукцией? Ответ однозначен: горисполком и райисполкомы. А что на деле получается?

Чтобы не быть голословным, приведу мнение заместителя начальника отделения

продукции на сумму свыше 800 тысяч рублей. Если в отношении выращенного на личных приусадебных участках мы имеем право на месте принять решение, в какое торговое учреждение его направить, то с выращенным на совхозных и колхозных полях дело обстоит куда труднее. До абсурда доходит. Задер-

в это время горожане вынуждены приобретать их у торговцев втридорога. Как выйти из создавшегося положения? Обязательно рядом с постом ГАИ должен быть приемный пункт, где бы круглосуточно находились представители горисполкома, райисполкома, торговых организаций. Только в этом случае будет оперативно решаться вопрос — куда направлять изъятую сельхозпродукцию. До смешного доходит. Рядом с постом ГАИ — мощная база для хранения сельхозпродукции, а мы ломаем голову, куда девать изъятые овощи, фрукты, бахчевые культуры. Да я уверен, что если бы работали приемные пункты, то горожане покупали бы овощи и фрукты по более низким ценам.

В. ЗУЗЛОВ,
наш спец. корр.

От редакции. Мы надеемся, что горисполком прислушается к мнению Э. Аширова. Люди с тревогой говорят о том, что предстоящая зима будет трудной. Действительно, как из скромного семейного бюджета выкроить средства, чтобы запастись картофелем, килограмм которого на рынке стоит четыре рубля. Да и законсервировать на зиму необходимое количество овощей и фруктов тоже невозможно. Опять все упирается в цены. А в это же время изъятая сотрудниками милиции сельхозпродукция лежит мертвым грузом, и никому до этого нет дела.

КУДА ДЕВАТЬ ОВОЩИ, БАХЧЕВЫЕ КУЛЬТУРЫ, ФРУКТЫ?

Спрашивают работники
милиции у исполкомов

БХСС Кировского РОВД капитана милиции Э. Аширова: — Вы посмотрите, что творится? Всем известен пост ГАИ «Уч-Кахрамон». Именно через него за пределы республики движется основной поток грузового и пассажирского транспорта. С момента принятия постановления и до сегодняшнего дня нашими сотрудниками изъято сельхоз-

жанные грузовые машины, в которых находится до пяти тонн скоропортящегося продукта простаивают три-четыре дня, пока мы ждем указаний от горисполкома или райисполкома, в какую торговую точку их направить. Да после этого их надо направлять не на рынок, а на свалку. Обидно становится, когда на твоих глазах гниют фрукты и овощи, а

А. НАЧАЛОСЬ С ВЫШИВКИ

Десять лет работает в органах внутренних дел капитан милиции Низом Джуманов. Начинал инспектором по делам несовершеннолетних, затем стал начальником этой инспекции, сейчас он — старший оперуполномоченный уголовного розыска Нарпайского РОВД.

Еще в ИДН Низом нередко участвовал совместно с работниками ОУР в различных операциях по розыску и задержанию преступников. Служба эта часто связана с риском и опасностью, но именно она оказалась Низому по душе.

...В РОВД поступило сообщение, что пропал без вести двадцатисемилетний Рузимурод Худойбердиев, житель кишлака Тоткент. Найти человека было поручено Джуманову.

Он выяснил, что в тот день вечером пропавшего видели на территории колхоза им. Бобура вместе с механизатором этого же колхоза Самандаром Кулдашевым и еще одним колхозником.

Кулдашев показал, что они расстались с Худойбердиевым в тот вечер, больше он его не видел. Проводимая органами внутренних дел в тесном контакте с общественностью интенсивная оперативно-розыскная работа дала свои результаты. Пять дней спустя на территории колхоза «Москва», на берегу Карадарьи, был найден труп, закопанный в землю. Обнаружили его по кисти руки, оказавшейся на поверхности земли. Пришлось теперь Самандару Кулдашеву признаться в содеянном.

Как же все произошло? Завершился сев хлопчатника, и Рузимурод Худойбердиев, Самандар Кулдашев, еще один колхозник отметили это событие обильной выпивкой. Между Рузимуродом и Самандаром произошла ссора. Ближе к вечеру завязалась драка. Кулдашев оказался сильнее. Он сбил Рузимурода с ног и продолжал наносить удары ногами, по уже не движущемуся человеку. Рузимурод остался лежать, а остальные разошлись по домам. Придя домой, Кулдашев крепко заснул, но сердцем чувствовал что-то неладное. В полночь проснулся, отправился туда, где вечером произошла драка. Идя, надеялся на лучшее, но... Рузимурод лежал неподвижно. Убийца принял решение. На тракторе отвез труп к реке и закопал на берегу.

На первый взгляд, все довольно просто. Совершенно тяжкое преступление, и оно раскрыто. Но за словом «раскрыто» огромный труд: опрос сотен людей, отработка различных версий, бессонные ночи.

В отделении уголовного розыска Нарпайского РОВД, которое возглавляет капитан милиции Эркин Эгамкулов, работает немало настоящих профессионалов, один из них тот, о ком мы рассказали.

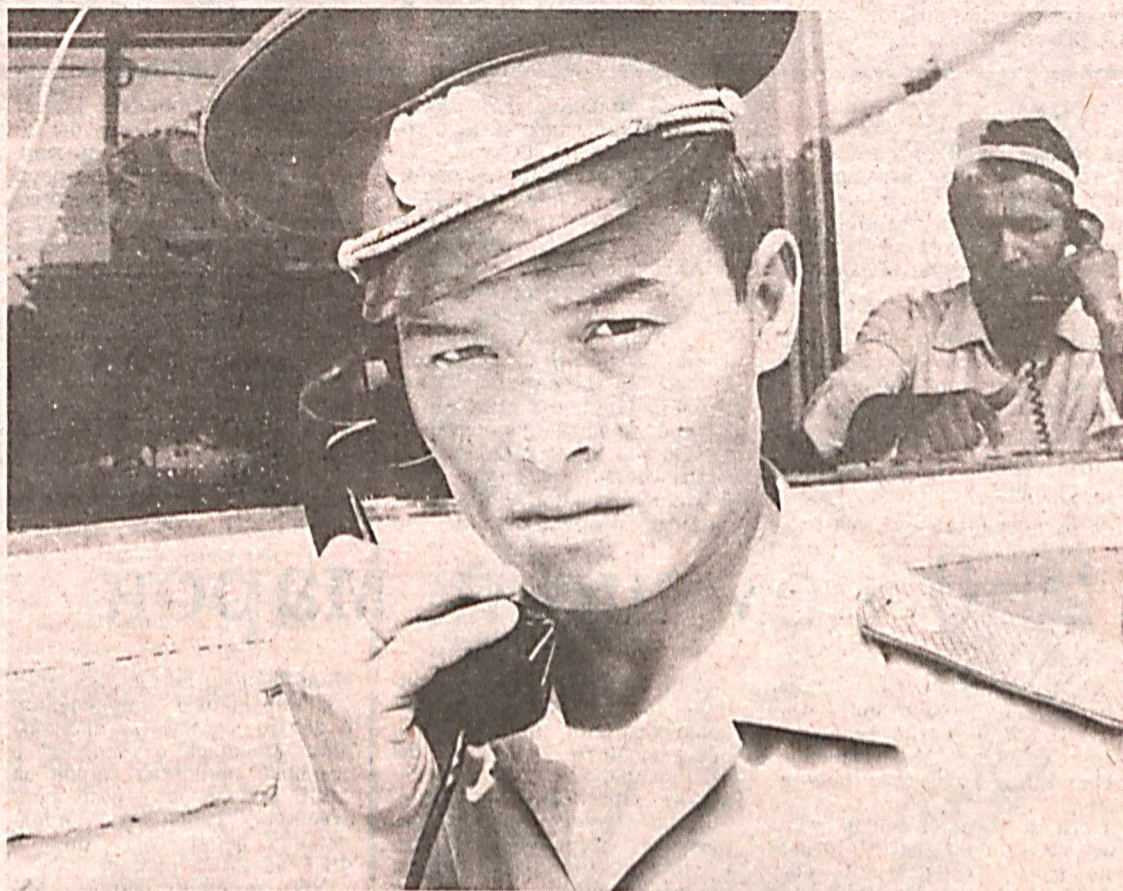
С. ЗОХИДОВ.

СЛЕДЫ ВЕЛИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЦЕХ

В дежурную часть Бекабадского ГОВД поступило сообщение о том, что из центральной лаборатории металлургического завода похищены восемь кондиционеров. Найти лиц, совершивших кражу государственного имущества, было поручено сотруднику уголовного розыска лейтенанту милиции Х. Гияситдинову.

Первым делом работник милиции выяснил, кто из инженерно-технического состава и рабочих имеет доступ в лабораторию. Беседы с людьми, отработка одной версии за другой. Следы вели к энергетическому цеху. И в подтверждении этому как-то во время перекура один из рабочих цеха, назовем его Р. Рахматов, похвастался товарищам, как он вместе с еще тремя своими собутыльниками ловко «обстрелял» одно дельце — в ночную смену вынесли восемь кондиционеров из центральной лаборатории. В этот же день четверка «отважных» была доставлена в изолятор. В скором времени «предприимчивым» ребятам придется охлаждаться на скамье подсудимых.

Наш корр.

Мы зачастую привыкли видеть работников ГАИ, как говорится в пешем порядке: на перекрестках и в местах наиболее интенсивного движения транспорта. Речь идет о тех, кто непосредственно обеспечивает безопасность движения. Но нельзя забывать и о тех, кто днем и ночью, в любую погоду всегда находится рядом с инспекторами ГАИ, выполняя, казалось бы второстепенные, но такие важные задачи.

Знакомьтесь: сержант милиции **А. Темиров.** Он — профессиональный водитель. В УГАИ УВД

Наманганского облисполкома работает уже не один год. Трудно подсчитать, сколько километров исколесил он по автомагистралям области. Без водителя, как без рук. Быстро доставить работников ГАИ к месту происшествия, контроль определенного и немалого по протяженности участка автомагистрали, да и десятки других задач просто не выполнимы без милиционера-водителя.

Фото А. Мантурова.

Когда ты нужен людям

Не ошибусь, если скажу, что далеко не каждому сельскому участковому по-настоящему удается завоевать авторитет и уважение граждан. Ему нужно быть не только профессионалом, порядочным человеком и работателем, не считаясь с личным временем, но и жить запросами и интересами сельчан, знать и уважать их обычаи и традиции.

Тринадцать лет назад принял эту хлопотную должность тогда еще молодой милиционер Хамид Болтаев. Вспоминая о той поре, он подчеркивает, что без помощи более опытных сотрудников Пешкунского РОВД и кишлачных активистов ему бы пришлось туго. Наладить работу и, в первую очередь, тесный деловой контакт с населением обслуживаемого участка — такую основную задачу перед собой ставил Х. Болтаев. И можно сказать с уверенностью, что он ее выполнил.

Годы нелегкого труда принесли участковому солидный опыт и уважение сельчан, которые помогали ему и в профилактике правонарушений, и в разрешении семейно-бытовых конфликтов. Вспоминается такой слу-

чай. Руководство Пешкунского РОВД приняло решение о назначении Х. Болтаева на должность со значительно большим объемом работы с учетом его деловых качеств и имеющегося опыта. Уже будучи старшим участковым инспектором, занятым более широким кругом служебных вопросов, он стал, естественно, реже бывать на ранее обслуживаемой им территории, хотя и посещал ее при первой возможности. Не будем умалять достоинств сотрудника, принявшего этот участок (видимо, это часть многих новичков), но от жителей окрестных кишлаков в РОВД пришли представители с просьбой оставить у них прежнего участкового.

— Именно такое отношение людей, — говорит Х. Болтаев, — я и считаю высшей оценкой своей работы. Ради этого стоит недосыпать, испытывать неудобства, связанные со службой, приходить домой усталым, но довольным тем, что ты работаешь не зря, что нужен людям.

Совсем недавно майор милиции Х. Болтаев назначен старшим инспектором по профилактике Пешкунского РОВД. Теперь он руководит

работой участковых инспекторов и инспекторов по делам несовершеннолетних.

Встретиться с ним оказалось довольно сложно, да оно и понятно: идет уборочная страда, к тому же кроме своих чисто милицмейских обязанностей Х. Болтаеву приходится выполнять еще и депутатские поручения, ведь он является народным представителем в Пешкунском районном Совете. На зернохранилище колхоза имени Куйбышева, где мы встретились, он с участковым инспектором капитаном милиции Т. Рамазановым заканчивал проверку противопожарного состояния объекта и с представителями колхоза планировал провести ночью мероприятия по выявлению и пресечению хищений сельскохозяйственной продукции.

НА СНИМКЕ: Х. Болтаев (второй слева) на зернохранилище колхоза им. Куйбышева.

Е. ЗУЕВ,
старший инструктор
пресс-группы УВД Бу-
харского облисполкома,
майор милиции.
Фото автора.

Расследовано оперативно

Если человек привык не работать, а жить ему хочется на «широкую ногу», он очень быстро оказывается в затруднительном материальном положении. Как тут быть? Наследства не ожидается, добровольных спонсоров, как сегодня принято говорить, тоже не найдешь. Выход по мнению таких, как неоднократно ранее судимый за различные преступления Х. Сагатов, один — отнять у ближ-

него. Как-то вечером Сагатов выпивал со своим дружкой, также ранее судимым. А. Сайфиевым. Достаточно «разогревшись», они решили, что пора и «поработать». Ворвавшись в квартиру к супругам Т., проживающим на массиве Сергели и угрожая ножом, забрали у них деньги, золотые украшения, другие вещи.

Пострадавшие обратились в Сергелийский районный отдел милиции. Вскоре преступники были задержаны. Сейчас они по приговору нарсууда отбывают наказание.

С детства не были приучены к труду, несовершеннолетние А. Толстых и С. Смелых. А запросы у них были немалые, не по возрасту. Как их удовлетворить? У родителей много не выпросишь. Вот и решили они встать на скользкий путь.

Залезли первый раз в квартиру, забрали все ценное, скрылись. Получилось. Потом была кража вторая, третья, четвертая...

О том, чем занимается его сын, узнал отец Толстых. И вместо того, чтобы направить отпрыска на путь истинный, сердобольный папаша стал подавать ему ценные советы: как себя вести, чтобы никто не узнал о неправедных занятиях, как лучше припрятать и сбыть краденое.

До того, как на след юных преступников вышли сотрудники уголовного розыска Сергелийского РОВД, те успели «побывать» в четырнадцати квартирах. Но вот пришел и час расплаты. В ходе следствия работники следственного отделения выяснили и то, кто «наставлял» подростков. Отец и сын Толстых и Смелых приговорены к различным срокам лишения свободы.

По этому делу интересен и другой факт. Ворванное

преступники сбывали В. Цветкову и В. Базарнову. Суд, учитывая обстоятельства, приговорил Базарнова к условному наказанию. Но урок не пошел впрок. И вскоре тот снова попал, в поле зрения правоохранительных органов, только уже за подделку документов. Теперь ему пришлось попроситься на время со свободой, чтобы еще и еще подумать о своем будущем.

Оба дела были оперативно расследованы сотрудниками следственного отделения Сергелийского РОВД. Оперативность и качество их работы не удивляют. Только в августе они передали в народный суд тридцать семь уголовных дел. Секрет успеха в умелой организации и профессионализме следователей. Взять, к примеру, капитана милиции Насибу Абдурахмановну Якубову. Совсем недавно за несколько часов она смогла совместно с оперативниками раскрыть ограбление трех военнослужащих. Нельзя не сказать добрых слов и о работе лейтенанта Ш. Нурматова, капитана С. Раджабаева.

— Помогает нам в работе, — говорит заместитель начальника райотдела по следственной работе майор милиции Исраил Икрамович Султанов, — и то, что все подразделения у нас четко взаимодействуют друг с другом. Оперативности и качества удается добиться в тесном контакте с сотрудниками уголовного розыска. Есть, конечно, у нас и трудности, но отрадно заметить, что в последнее время нам выделили две машины — легковую и специализированную, которую переоборудовали под «автозак». Это исключает возможность побега преступника во время следственных мероприятий.

О. СТАРОДУБЦЕВ.

Эта история, окончившаяся возбуждением уголовного дела, в своем начале ничего не сулила, кроме радости встречи с родственниками, ярких впечатлений от посещения процветающей страны — в то время еще называвшейся Федеративной Республикой Германией. С такими настроениями, должно быть, и отправилась в путь администратор общежития Самаркандского стройтреста № 5 Мария Кондратьевна Ларина, получившая приглашение от старшего брата и сестры.

Не возьмемся судить, как она провела там время, какие получила впечатления и какие выводы для себя сделала. Однако можно предположить, что расставание с близкими родственниками, момент прощания с ними, было сопряжено с проявлением глубоких чувств. Может оттого, что хотелось тем, провожающим, сделать для своей сестры что-то приятное, запоминающееся и оказались у Марии Кондратьевны денежные билеты ФРГ на сумму 250 марок, так сказать, для личных нужд. Увы, нужд этих самых, видимо, не было, и марки были незаконно перевезены через границу.

М. К. Ларина, уже потом, будучи обвиняемой, на допросе поясняла:

— Моя сестра, Е. К. Фаульбахер, дала мне 250 марок на дорогу, чтобы я смогла в Берлине сделать передачку, не имея билета на поезд прямого сообщения. Но они мне не пригодились, я их не израсходовала и привезла в СССР.

Как уж там Мария Конд-

ратьевна разобралась со своими транспортными проблемами, знать не дано. Да и, собственно говоря, это — вопрос личного характера — хоть «зайцем бы ехала». Существеннее другое — инвалюта появилась в Самаркан-

де. И о том, с чем вернулась из дальних странствий Ларина, стало известно ее знакомой Суваде Мельгазиевой. Они когда-то вместе работали.

Та, в свою очередь, без всякой «задней мысли» (предположим, что по чисто женской болтливости, наверное особенно свойственной пребывающим на заслуженном отдыхе, пенсии, коей она и была наделена государством) поведала об инвалюте своему племяннику Р. Тынчерову. И он, как сказала на допросе Мельгазиева «согласился их купить». Не цепляясь к слову, все-таки заметим: согла-

шаются только тогда, когда что-то предлагают. Кстати говоря, Тынчеров, будучи, по всей видимости, прагматиком, (как-никак окончил технический вуз и работал старшим прорабом ремонтного строительного-монтажного управления № 3), с присущей ему логикой заявил сразу:

— Моя родственница С. Мельгазиева предложила мне 250 немецких марок за 2000 рублей. Принесла мне их и я уплатил названную сумму.

Правда, к сему он настойчиво добавил, что так же, как и Мельгазиева, и Ларина ни сном ни духом не ведал, что

земляры различных денежных знаков, то почему бы не доставить себе удовольствие возможностью тешить свой взор не обилием разнообразия, а обилием однообразия.

Однако вернемся непосредственно к машине, в которой главную роль взяла на себя Мельгазиева. До того, как марки оказались у Тынчерова, она направилась в общежитие, на работу к Ларинной, и вручила ей за покупку 1800 рублей, 200 рублей оставила себе — «так как нуждалась в деньгах».

Действительно, нужда куда только не заведет. Вот и

250 немецких марок

нельзя приобретать иностранную валюту. Зачем она ему понадобилась? Можно лишь предположить, что как бы там ни было — для продолжения преследуемых законом нарушений правил валютных операций. Но это пусть так и останется нашим предположением — мало ли как можно использовать денежные знаки, тем более иностранного происхождения, обладающие высокой популяционной способностью. Можно, скажем, и составить из них престижную коллекцию. Каких только хобби у людей не бывает. Если кто-то собирает, скажем, отдельные эк-

Мельгазиева, как явствует из обвинительного заключения, с целью извлечения наживы договорившись с Ларинной о продаже немецких марок за 1800 рублей, своему же родственнику Тынчерову предложила денежные билеты ФРГ за 2000 рублей.

250 немецких марок, незаконно перевезенных через границу, Ларина использовала для извлечения нетрудовых доходов. Мельгазиева совершила спекуляцию валютными ценностями, а Тынчеров? Его действия квалифицированы, как умышленное нарушение правил о валютных операциях на территории

СССР. Причем, что характерно, если сначала каждый из них пытался оправдываться в своей неосведомленности, напорч отрицая какой-то умысел в своих подсудных действиях, то впоследствии был акт чистосердечного раскаяния. Но преступление было совершено из корыстных побуждений, что является обстоятельством, отягчающим вину. Ответственность за него предусмотрена статьей 78, ч. 1 Уголовного кодекса республики — «наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет с конфискацией имущества или без конфискации, с обязательной конфискацией валютных ценностей и ценных бумаг и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки».

А начало этой истории не предвещало никаких осложнений ни Ларинной, ни Мельгазиевой, ни Тынчерову. Кто мог предположить, что судьба сведет их вместе, как соучастников в нарушении закона. Обладателями большой притягательной силой оказались для них 250 немецких марок.

Уголовное дело передано в областной суд.

А. КАРИМОВ,
следователь следственного
отдела Самаркандского
УВД, старший
лейтенант милиции.

В фокусе мнений

Провалился путч вместе с ближайшим окружением Президента, с руководством давно и безнадежно устаревших структур центра. Верхи еще раз продемонстрировали полнейшую неспособность и компромиссу, поиску более или менее удобоваримых вариантов — руку повело к рычагам тоталитарной власти: уж слишком непривычно напрягать голову, гораздо привычнее пошевелить одним пальцем, нажимая на кнопки с надписями «Стоять!», «Не смей!», «Не пуцать!». Повело на заученное в течение семи с лишним десятилетий.

Однако все это, похоже, не просто кануло в Лету, но, как я уже упоминал, позорно провалилось. Причем, как ни странно, на этот раз на уровне были, казалось бы, наиболее надежные структуры тоталитаризма — армия и милиция, если, разумеется, не считать незначительных издержек. На высоте оказались как раз те, кто в последние годы подвергался жесточайшему остракизму со стороны левых сил.

Еще недавно, встречая заученное со школьной скамьи «Народ и армия едины», «Милиция — плоть от плоти своего народа», мы иронически улыбались: какое уж там единство... Вряд ли подавляющее большинство могло предположить, что так оно на самом деле и есть. Не могло, конечно, предвидеть этого и само руководство СА и МВД, если проще всего иметь в виду самую верхнюю и наиболее консервативную его часть. Эти традиционные лозунги выставлялись в толпе скорее так, для порядка, точнее для того, чтоб свято место не было пустым. Но произошло непредвиденное, и они в данном случае сработали так безотказно, как, возможно, никогда еще раньше. Свидетельством тому служили крайне вялые действия армии и милиции в обстановке нагнетающейся истерии «чрезвычайного положения», явно демонстрирующие нежелание поворачивать оружие против собственного народа.

Были и другие, хотя и не столь явные в отличие от названных признаки. Скажем, практически повсеместно ми-

лицейские издания не поместили на своих страницах директивы путчистов. Безусловно, метод молчаливого игнорирования, вернее, молчаливого протеста не являлся лучшим в той ситуации, но и не был наихудшим, тем более, что большинство центральных и республиканских газет эти материалы все же напечатали. В отличие, скажем, от газеты «На посту», за что хотелось бы выразить коллективу редакции горячую благодарность. И дело, конечно, не в том, что, как выразился один из ее работников: наша газета «не лезет» в политику. В сфере эту «На посту» «лезла» и раньше — достаточно вспомнить целый ряд злободневных и весьма острых публикаций. Скорее сказались взвешенность политической позиции, просматривавшаяся в изданиях и до этого. При всем своем радикализме оно никогда не позволяло себе опускаться до уровня запальчивого лая «влево» или «вправо», который, что греха таить, нередко слышишь и со страниц более уважаемых и читабельных центральных газет и журналов, той же «Комсомолки», «Московских новостей», «Огонька» или «Молодой гвардии». Слава Богу, теперь и там вроде бы начали понемногу одумываться и в последнее время даже признали, что без оппозиции жить неинтересно, да в известной мере и

просто опасно, так как риск бесконтрольно сорваться вправо был всегда, а что касается излишнего «загрязнения» влево, то он начинает только появляться. Не случайно чуткие, как барометр, «Известия» первыми забили тревогу...

Оппозицией, причем весьма немногочисленной, сегодня оказались партийные издания, которые по существу прикрыты. В этих условиях

Это бесконечно и несказанно радует.

Во-вторых. Хотелось бы, нравится это большинству или нет, все же закончить мысль о той самой пресловутой оппозиции, о которой я начал говорить. События последнего времени ускорили принятие многих реформистских актов в стране и республике. Но речь не о них. Ситуация сложилась так, что события эти, на мой взгляд, и партийные силы, точнее то, что от них осталось, поставили в положение «левых» не на словах, а на деле. Впервые за семьдесят четыре года. В положение, когда неизбежно не словами, а делом придется защищать интересы беднейших слоев населения от бешеного витка обнищания в результате сумасшедшего всплеска павловского обесценивания рубля, непомерных налогов и обложений, на фоне утраты массами тружеников своих элементарных прав, реальных льгот и т. п. Помните, на этом-то и сыграл ГКЧП. Ведь проблемы, которые стояли перед нами в этом отношении, не только не сгладились после провала затеи хунты, но и еще больше обострились, поскольку темпы смены общественно-политического устройства государства сегодня приобрели просто-таки реактивный характер. Разве в этих условиях нас только радует радужное завтра? Разве не возникает законных в этих условиях тревожных вопросов: а кто за нас постоит, кто защитит — предприниматель, капиталист, спекулянт?..

Словом, что бы там ни говорили, оппозиция нужна. Но не «та», а без права монополии, но с правом голоса. Отнимать у нее это право было бы по меньшей мере недемократично, а если по большому счету, то и попросту опасно. Тем более, что у нас и демократия в последнее время приобретает элементы монопольного тоталитаризма.

Ну вот, скажет взыскательный, демократически настроенный читатель, договорился, с этого и надо было начинать, к чему вуалироваться? Явный приверженник партократии и тоталитаризма! У нас ведь всегда так — если ты не с нами, значит против нас: Ох, уж эта отечественная, уникальнейшая способность все видеть только в черных и белых тонах, как будто других не существует вовсе. Ну, откуда эта категоричность — либо «слева», либо «справа»? Да и зачем баррикады? А если просто консенсус? Впрочем, речь не обо мне.

О чем же собственно речь? А она, во-первых, все-таки о том, что милиция в дни путча продемонстрировала свою слитность с народом, не по уставу, а по душе приверженность истинно народным интересам. Это уже само по себе значит немало и является надежным фундаментом дальнейшего взаимопонимания и плодотворного сотрудничества в будущем. Возможно такого, какого еще никогда не знала история.

В. ЗАХАРОВ.

С ПРАВОМ ГОЛОСА

В ПОМОЩЬ
НЕШТАТНОМУ
КОРРЕСПОНДЕНТУ

Сюжет, композиция (Урок шестой)

Для «построения» газетного материала необходимо создание его «скелета». Понятие сюжета в журналистике сопряжено с понятием композиции. Будучи логикой развития темы, композиция представляет собой основные внутренние особенности построения сообразно освещаемым фактам и явлениям. Она помогает организовать жизненные наблюдения в единое целое, соотносить частное с общим, отсеять лишнее и необязательное.

Внешнее «устройство» материала и его внутренняя структура должны совмещаться, «раствориться» друг в друге. Логика развития темы отражает по преимуществу логику самого факта или события, последовательность и субординацию освещаемых событий. В аналитических же жанрах на первый план выступает авторская мысль, а построение материала в решающей степени подчинено логике познания. В материалах, где «царствует» проблема, тема развивается не по отраженной логике какого-нибудь события, а по канве авторского исследования.

«Родство по проблеме» становится композиционным планом всего материала, цементирует все цифры, факты, выкладки в единое целое.

Сюжет в журналистском выступлении имеет ряд внешних отличительных черт. В нем, как правило, отсутствует экспозиция: завязка и развитие действия максимально сопряжены, а кульминация и развязка являются едва ли не самой развитой частью.

Один из наиболее распространенных типов сюжета — событийный. Обычно он представлен в зарисовках, репортажах, очерках. Проблемный сюжет имеет аналог в системе научного доказательства.

Ход развития мысли в журналистском материале — это не только последовательность приближения к истине, которую автор поначалу как бы сознательно отодвигает, «затеняет», но и последовательность усиления влияния на читателя.

Итак, сюжет в журналистике предстает системой событий, «историей» развития действия и мысли. Он органически сопряжен с композицией, которой свойственна соразмерность составных частей, подчиненность второстепенного главному.

Мы вкратце познакомили тех, кто решил попробовать силы в журналистике на страницах нашей газеты, с основными принципами работы над материалами для газеты. Если какие-либо моменты требуют осветить более полно — пишите нам. Итак, ждем ваших репортажей, снимков, очерков, корреспонденций, фельетонов, зарисовок, рисунков и, конечно же, заметок и информации.

Фото А. Кошкина.

Резонанс

Эта судейская доброта

Опубликованная в № 107 от 5 сентября газеты «На посту» корреспонденция «Судья Мирзифаров очень надеется...» привлекла внимание читателей. Они полностью разделяют возмущение оперативных работников отдела по борьбе с наркотиком и управления уголовного розыска МВД республики по поводу приговора, вынесенного Сергелийским нарсудом под председательством М. Мирзифарова В. Надершавли, обвиненному в незаконном хранении оружия и наркотиков.

Вот что пишет ветеран труда бывший работник УВД Яшгорисполкома Мария Максимовна Иванова. «Газету «На посту» выписывала и ранее, мне она нравится, может быть потому, что я много лет проработала в органах. За эти годы не одного моего сослуживца приходилось хоронить, молодых, а не старых, павших от рук подонков, которые незаконно хранили огнестрельное оружие. И сколько нашей милиции приходится все терпеть и переживать, я-то знаю. Меня возмутило до глубины души, и я решила написать».

На что надеялся судья Мирзифаров, когда он осудил 47-летнего Вахтанга Надершавли за незаконное хранение оружия и наркотиков? «Вор в законе» — он неглупый, ему 47 лет, не 13—15, а предостаточно, тем более есть судимость и не одна. А работники уголовного розыска бессонными ночами, без отдыха сидели в засаде, подвергая жизни опасности из-за этого (хорошенького несмышляш) Вахтанга.

И хорошенький судья пожалел его. А как бы он пожалел, если бы его сый оказался на месте убитого старшего лейтенанта милиции Исмаилло Ибадова — отца, сына, мужа, о котором было рассказано в № 108 газеты в публикации «Первым шагнул в темноту». Он лишился жизни ради того, чтобы кому-то не было горя, а такой же подонок, как Вахтанг (несмышляш) отнял его у детей, жены, матери, отца».

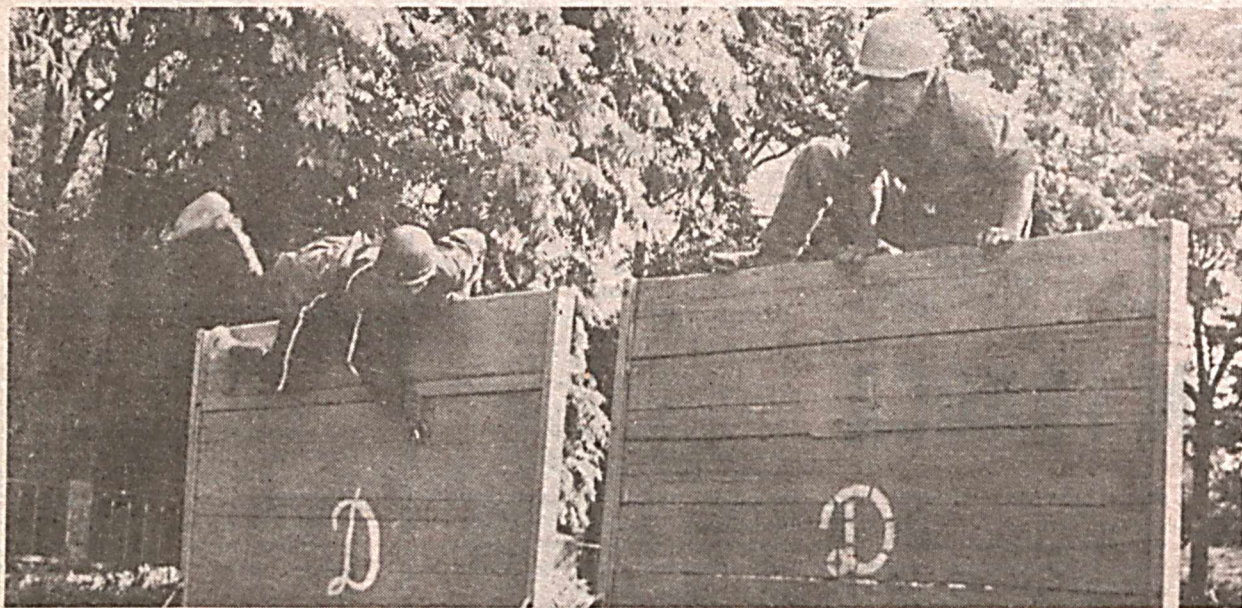
А вот еще одно письмо, автор которого решил «на всякий случай не подписываться». «Я плохо знаю законы, но, кажется, к многократно судимым нельзя применять минимальный срок. Это дело должно быть пересмотрено».

Порадовала в этой статье только крайняя степень возмущения оперативных работников отдела по борьбе с наркотиком и управления уголовного розыска приговором суда по этому делу. Надеюсь, кроме возмущения, они еще и приложат руки, чтобы справедливость восторжествовала».

Вот такие отклики вызвало решение Сергелийского нарсуда, вынесшего приговор по минимуму.

Пульт централизованной охраны Фрунзенского РОВД. На переднем плане: оператор ПЦО Ольга Щербаква. Сюда поступают тревожные сигналы в том случае, если на объекте, взятом под контроль автоматикой отдела охраны что-то случается. К примеру, заявится непрошенный гость.

Всесоюзный чемпионат физкультурно-спортивного общества «Динамо» по пожарно-прикладному спорту 26 сентября откроется на стадионе управления внутренних дел Ташгорисполкома. В его программе — подъем по штурмовой лестнице на 4-й этаж учебной башни, преодоление 100-метровой полосы с препятствиями, подъем по 3-коленной выдвижной лестнице на 3-й этаж учебной башни, пожарная эстафета 4x100 метров, боевое развертывание от мотопомпы МП-800.

Победители соревнований в командном зачете будут определены 29 сентября.

Спорт

Осталось пять

Продолжаются финальные игры первенства по футболу среди команд правоохранительных органов Ташкента.

Борьбу продолжают пять команд, хотя их должно было быть восемь. Сборные прокуратуры республики и аппарата МВД не смогли продолжить борьбу из-за внутренних организационных неурядиц, футболисты аппарата КГБ республики были сняты с соревнований за неспортивное поведение.

Наибольшие шансы на чемпионский титул у команд УВД Ташоблесполкома и УВД Ташгорисполкома. Осталось провести пять игр. А. СТЕПАНОВ.

Есть у вас предложения?

Проект новой редакции Устава ВФСО «Динамо» был одобрен президиумом республиканского совета «Динамо» в мае нынешнего года. Сегодня мы хотим рассказать об основных положениях проекта (сам он уже разослан на места), с тем, чтобы все заинтересованные лица в органах внутренних дел смогли внести свои предложения, замечания, дополнения. Редакция ждет откликов.

В соответствии с Законом СССР «Об общественных объединениях и законодательством республик Центральным советом «Динамо» по согласованию с коллективами физической культуры органов внутренних дел и государственной безопасности разработан проект нового Устава ВФСО «Динамо».

С учетом особенностей реально складывающихся в стране политических, социальных и экономических условий проект нового Устава предусматривает гибкую демократическую структуру организации деятельности самостоятельных динамовских формирований, предоставление им права владения, пользования, аренды (без права выкупа), обособленной части объединяемого имущества.

Проект Устава предоставляет полную самостоятельность республиканским организациям в реализации их уставных задач, а также дает возможность создания неформальных динамовских формирований (клубов, ассоциаций, центров специальной подготовки, малых акционерных и совместных предприятий и объединений, иных форм хозяйственной деятельности).

В целях привлечения дополнительных финансовых средств предлагается увеличение вступительных и членских взносов, развитие новых форм производственно-хозяйственной деятельности, создание различных фондов.

В новой редакции Устава закрепляются формы, позволяющие защитить целостность и неделимость коллективной собственности ВФСО «Динамо», что в свою очередь служит гарантией сохранения его организационного единства, сложившихся динамовских традиций и форм деятельности.

Второй отличительной чертой является то, что предусматриваемый порядок регистрации самостоятельных динамовских формирований, к ним приравненных, осуществляется на основе собственных нормативных актов (уставов, положений, регламентов), не противоречащих действующему законодательству, в том числе местному, а также Уставу ВФСО «Динамо». Порядок регистрации таких нормативных документов регулируется действующим на соответствующей территории законодательством.

Устав предоставляет также каждому динамовцу возмож-

ность выбрать наиболее приемлемые формы объединения по территориям, по ведомственной принадлежности, по интересам или направленности деятельности.

Любое самостоятельное динамовское объединение получает права с момента его создания, за исключением права юридического лица. Таким правом организации наделяются в соответствии с действующим законодательством после регистрации и если они наделены им вышестоящим динамовским органом согласно учредительным договорам.

Третьей отличительной чертой проекта является то, что, с одной стороны, он является базой для развития целой системы нормотворчества, регулирующей деятельность общества, а с другой — это норма прямого действия, на основании которой может осуществляться деятельность всех динамовских организаций, которые не приняли своих нормативных документов.

Четвертая отличительная черта — устранение ограничений прав местных организаций на самостоятельное принятие решений, управление финансово-хозяйственной деятельностью без изменения формы собственности.

Физическую и стрелковую подготовку сотрудников, личного состава войск и подразделений МВД и КГБ СССР предусматривается проводить силами сотрудников ведомств, прикомандированных к обществу с оставлением их в кадрах ведомств и на действительной военной службе.

Устав является нормативным документом, регламентирующим деятельность общества. Он построен строго в соответствии с Конституцией СССР, действующим законодательством об общественных объединениях СССР и нормативными актами правительства СССР. Устав является базовым для разработки целой системы нормативных актов в различных видах динамовских формирований (ассоциаций, клубов и т. д.).

Проект Устава построен таким образом, чтобы не аступать в противоречие с приказами, инструкциями и другими нормативными актами МВД СССР, КГБ СССР, иных государственных органов, регулирующих физкультурно-спортивную деятельность.

— Вы думаете он всех накажет?

— Не всех. Накажет только тех, кто виноват. Остальным, может быть, посоветует на будущее: «Никогда не достигнете вы благочестия, пока не будете расходовать то, что любите». — мулла шумно вздохнул и продолжил, — то, что сейчас происходит, Умурзак, иначе как самоистреблением не назовешь. Змей Аждархо поедает своих детенышей, по... день завтрашний будет страшнее сегодняшнего.

Умурзак задумался. Он не верил ни в чудеса, ни в предсказания. Мысленно улыбнулся, когда кто-либо серьезно заговаривал о жизни в раю или аду, но он всегда прислушивался к мнению муллы. И не потому, что старик когда-то совершил хадж в Мекку, нет. Хакимбек слыл среди священнослужителей духовного управления высокообразованной личностью, одним из умудренных толкователей ислама. К тому же мулла прекрасно разбирался в политике, что стало причиной избрания его главным консультантом муфтия по политическим и международным вопросам...

— Мне бесконечно жаль свой народ, который сбросил ярмо одной кабалы, попал в другую, еще более унижительную и бесчеловечную. Сердце мое обливаётся кровью, когда я задумываюсь о будущем, ибо там не вижу ничего хорошего ни для узбеков, ни для казахов, ни для других народов. Они еще много лет будут владеть жалкое существование, потому что государством правит кучка дорвавшихся до власти невежд, утопивших в крови мечты и чаяния многих миллионов людей, — с печалью констатировал мулла.

Умурзак поднял на него глаза.

— Вы только что сказали, что день завтрашний будет страшнее сегодняшнего... У вас есть основания так утверждать?

— Да, — мулла медленно покачал головой, — люди, отказавшиеся от того, во что свято верили их предки на протяжении тысячелетий, превращаются в бездушных мерзавцев. Иначе бы они придержались совета: «Люби бедных; всегда взирай на тех, которые стоят ниже тебя; не преси никогда ничего ни у кого; говори всегда правду, как бы она ни была горька, не позволяй совращать себя оскорблениями с пути божьего».

— Вы хотите сказать...

(Продолжение.)

Начало в № № 106—111.

СУХРОБ МУХАМЕДОВ

ВРЕМЯ ТЯЖКИХ ПОТЕРЬ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

— Да, сынок, — мягко перебил мулла Умурзака, — эти люди шли к власти по крови. Ее цвет, запах вошли в их плоть, и именно она будет постоянно требовать новых жертв... Это время настает. Время больших жертв. Поколебавшись, Умурзак все-таки спросил:

— И вы уверены, что если бы эти люди верили в Бога, то они были бы иными, более милосердными?

— Полной уверенности, Умурзак, у меня нет, но они тогда бы не смогли пренебречь призывом великого пророка: «Идите к лучшему из дел».

— Ну, а если они все-таки сумели бы перешагнуть через эту заповедь?

— Тогда сынок, их бы остановила другая: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный за свободного, и раб — за раба, и женщина — за женщину».

— Может быть, — Умурзак провел ладошкой по влажному лбу и устало прикрыл глаза.

— Тебя, сынок, что-то беспокоит? — после продолжительной паузы, спросил мулла.

— Нет... я просто лежу и сожалею, что не читал Коран.

— К нему можно обращаться в любом возрасте, сынок. Коран создавался умнейшими людьми и потому он является ступнем мудрости. Перечитывая его, я каждый раз ощущаю свое невежество, ловлю себя на мысли, как ничтожны познания, вынесенные мною за семь десятилетий. И очень часто становится горько, обидно от того, что я, прожив большую жизнь, ухожу

из нее почти неучем. А то малое, которым я располагаю, можно сравнить лишь с крупинкой породы, выковыренной из подножья горы, чьи снежные вершины постоянно скрыты плотными облаками.

Как-то ночью в дом Умурзака неожиданно нагрянул Туган, еще работавший начальником Каракалпакской саранчовой экспедиции. Умурзак завел товарища в свою маленькую комнатку и, усадив его рядом с сандалом, прибавил света в лампе. Туган без всякого вступления в упор спросил:

— Слушай, чекист, ты мне можешь объяснить, что происходит? Почему людей сажают в тюрьму, почему расстреливают? Ведь многие из них проливали кровь за Советскую власть.

— Ты обратился не по адресу, — глухо, почти зло ответил Умурзак.

— Не можешь или не хочешь?.. Ведь арестовывает и расстреливает ваша служба. Ты и твои начальники понимаете, что делаете, кого уничтожаете?

— Я не делаю ни того, ни другого... Моя совесть чиста.

— А на кой черт они тогда тебя держат? Или им все-таки нужен такой, как ты — чистенький, совестливый?

— Не знаю, Туган, ничего не знаю.

— Боков тоже ничего не знает?

— Его нет в живых. Расстрелили в Москве, как врага народа.

— Слушай, так не бывает, дерево без ветра не качается... Кто-то же приказывает нам арестовывать людей? — прищурив глаза, окровавив зубы прошептал Туган.

НАШ АДРЕС:
700029, ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

ТЕЛЕФОНЫ:
397040 — заместитель редактора;
46-79 — общий (внутренний).

Зам. редактора
К. ТИМОХИН.

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства ЦК КП Узбекистана

Время подписания в печать по графику 18.00,
номер подписан в 18.00.

Офсетная 1 печ. л.
Индекс 64816

Зак. № 6011. Тираж 22581.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12